ЛИАМ ФАРРЕЛЛ

СЕРДЦЕ МЕДИЦИНЫ

ВЫ ТОЧНО ДОКТОР?

ИСТОРИИ О СЛОЖНЫХ ПАЦИЕНТАХ, СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ И СИЛЕ ЮМОРА

МИФ

Содержание

Введение ... 9

1. Зависимость: сомнительное удовольствие, вина и боль ... 11

2. Любовь и секс ... 26

3. Рождение и семья ... 44

4. Искусство врачевания ... 59

5. Тогда я приму антибиотики ... 105

6. Наука отдыха ... 164

7. Мне тут сказали… ... 195

8. Новый год и Рождество ... 210

9. Фантастические приключения врача общей практики ... 220

10. Смута ... 260

11. Национальная служба здравоохранения ... 278

12. Вызовы на дом ... 294

13. Жизнь в больнице ... 324

14. Смерть ... 341

15. Максимы медицины ... 367

И наконец… ... 375

Благодарности ... 378

Об авторе ... 379

Посвящается Брид, Джеку, Кэти, Грейси и Коко

Еще я хотел бы посвятить эту книгу покойной медсестре Лорне Марки. Я работал с ней двадцать лет, и она знала наших пациентов и всех их предков, потомков и родственников лучше любого врача. Она была дерзкой и храброй, но неизменно доброй; ar dheas Dé go raibh a anam

ВВЕДЕНИЕ

Стюард авиакомпании Ryanair уже едва ли не с отчаянием пытался всучить мне лотерейный билет, но от этой яркой желто-голубой карточки меня тошнило. И вообще она оскорбляла мои чувства. Только Ryanair умеет превратить чудо в шлак — да, я считаю чудом, когда почти сотня тонн металла поднимается в воздух, а потом благополучно приземляется.

Компании Ryanair такой треш удается лучше, чем остальным, хотя на самом деле виноваты мы все: принимаем научные открытия как должное, а потом жалуемся, когда наука не может дать ответы на любые вопросы. И, конечно, вина за эти ожидания полностью лежит на нас.

Для большинства пациентов, которых я ежедневно вижу в операционной, холодная наука, равно как и холодный рассудок, мало что значит. Ведь тому, что мистер Спок не заправлял медицинской службой на «Энтерпрайзе», было веское объяснение. С этой задачей куда лучше справлялся эмоциональный ранимый Мак-Кой, к тому же у него была специальная маленькая штучка для диагностики болезней.

От науки требуют, чтобы она решала проблемы. Однако часто мы, врачи, на самом деле не знаем, в чем они состоят и у кого возникают. Ни один учебник по медицине не дает представления о таких невнятных и тонких вещах.

Мы, врачи, живем на грани неопределенности, пляшем на острие ножа. Наука ведет нас только до определенного предела, а затем на карте появляются белые пятна и навигатор отказывает, уступая место интуиции, воображению и велению

чувств. К счастью, это мощное оружие — из «Преступления и наказания» Достоевского я узнал о человеческом разуме больше, чем из любого руководства по психиатрии.

Каждый из нас хоть раз в жизни страдал, поэтому мы сопереживаем, глядя на автопортрет Ван Гога: у художника и зрителя есть общий опыт — точно так же находят взаимопонимание врач и пациент. В отличие от холодных и огромным трудом давшихся истин фундаментальной медицины, здесь все расплывчато и неопределенно: что-то приходится осваивать на горьком опыте, чему-то научить нельзя, что-то требует сочувствия и эмпатии. А теперь посмотрю-ка я на закат — от этого мне всегда хочется плакать, особенно когда лечу домой рейсом Ryanair.